

Служилые люди засечных черт области понизовых городов накануне Разинщины²

Служилые люди; дворяне; дети боярские; стрельцы; казаки; служилые татары; мордва и чуваша; расселение; Разинщина.

В статье рассмотрены состав и численность основных категорий служилых людей гарнизонов засечных линий области понизовых городов накануне Разинщины. Приведены общие сведения об их земельном обеспечении на территории пограничных уездов.

Восстание под предводительством С.Т. Разина, охватившее огромные территории юго-востока и юга европейской части России, явилось одним из важнейших факторов, оказавших влияние на дальнейшее развитие страны. Однако изучено оно далеко не полностью. Прежде всего, это касается складывания основного очага повстанческого движения в пограничных со степью районах массового расселения. Имеющихся исследований по отдельным территориям явно недостаточно для того, чтобы составить единую цельную картину, происходивших в ареале повстанческого движения, событий [18; 8; 25]. В свое время И.В. Степанов писал: «Особенно сложно исчерпывающе осветить социально-экономические предпосылки крестьянской войны... Особо сложным участком являются народы Поволжья...» [Цит. по: 24, с. 13-14].

В связи с этим, нами предпринята попытка в самых общих чертах рассмотреть численность и состав служилых людей гарнизонов засечных линий европейского юго-востока России; особенности их землевладения накануне Разинщины.

Эпицентром развертывания повстанческого движения осенью 1670 – зимой 1671 г. стали южные и юго-восточные уезды области понизовых городов. Неоднородность этого региона была обусловлена спецификой его колонизации, особенностями расселения различных социальных и этноконфессиональных групп населения.

Основные земли бывшего Казанского ханства и прилегающие к ним с запада территории (Казанского, Свияжского, отчасти Чебоксар-

¹ Дубман Эдуард Лейбович, Самарский государственный университет (РФ, Самара), д.и.н., dubmane@mail.ru.

² Исследование подготовлено при поддержке РГНФ. Грант № 15-11-63001 а(р), «Служилые люди Южного Средневожья в XVII – начале XVIII в.»

ского, Алатырского и других уездов) к 1660-м гг. являлись своеобразной «внутренней окраиной» страны. Здесь была сформирована совокупность уездов, городов и пригородов с гарнизонами, создана воеводская система, сложилась устойчивая сеть расселения коренного и русского населения. На южных и юго-восточных окраинах этого региона подобные процессы начались значительно позднее. Массовый характер они приобрели только после создания в середине XVII в. системы засечных линий и складывания новых пограничных уездов (Симбирского, Саранского, Инсарского, закамской части Казанского и других). В середине – третьей четверти XVII в. это было пространство пограничья, фронта. Значительную, если не основную часть его населения составляли служилые люди [4, с. 106-108], находившиеся под защитой законодательства о заказных городах [15, с. 363; 10, с. 19-25]. Без их поддержки невозможно было стремительное распространение Разинщины, как тогда писали, «по черте».

Самые общие особенности формирования служилого населения в этой зоне пограничья позволяют выявить сметы вооруженных сил 1651 и 1661-1663 гг., а также немногочисленные сохранившиеся десяти, строевые, переписные и писцовые книги. Так, по сметному списку 1651 г. на Карсунскую и Симбирскую линии перевели соответственно 2589 и 3775 ратных людей [22, с. 30-31], на Саранскую (Атемаро-Саранскую) – 2148 [22, с. 30]. В среднем на 1 километр укреплений приходилось от 15 до 18 служилых людей.

Подавляющее большинство поселенных по Симбирской черте составляли русские стрельцы и казаки; на Карсунской - их было около 40 % (из них более 60 % новоприборных). Высокая доля новоприборных из разных социальных слоев была характерным признаком формирования служилого населения всего региона [17, с. 200-204]. Основное количество детей боярских расселили по Саранской линии. Лишь 26 чел. указано по Симбирску, ни одного по Карсуну.

На Закамской линии в Заволжье по данным 1655 г. расселили 1271 чел.: смоленскую шляхту – 37,1 %, стрельцов – 21,5 % и конных казаков – 8 %, дворцовых крестьян, записанных в конные казаки – 24,0 %, ссыльных и т.д. [1, с. 124; 2, с. 193] Так, в Ерыклинск в 1653 г. были определены в конную «казачью службу» сто пятьдесят дворцовых крестьян [20, с. 147-148; 1. с. 120].

По сведениям строевой книги Симбирска и черты к 1652/53 – 1654 гг. количество казаков и стрельцов выросло почти на треть по сравнению с данными 1651 г. [14] По материалам верстанья в 1649-1650-х гг. симбирским воеводой И.Б. Камыниным количество детей

боярских, вместе с взрослыми сыновьями, составило 169 чел.³ [14, с. 36-71].

Сметы военных сил России 1661-1663 гг. также показывают резкий рост военизированного населения. По Симбирску и черте его численность составила 3353 чел. (113 дворян и детей боярских, 2796 казаков и стрельцов, 444 служилых татар, чувашей и мордвы), по Саранской черте – 3479 чел. Лишь по Карсуну и Карсунской линии (2091 чел. – казаков, стрельцов, татар, чувашей и морды, а также пушкарей) ситуация практически не изменилась. По сравнению с данными сметы 1651 г., среди ратных людей по Симбирской и Саранской линиям резко выросло количество служилых татар и мордвы [23, с. 50-52]. В отличие от Предволжья, в Закамье численность служилых людей осталась стабильной [23, с. 45-46].

Наиболее значительный рост служилого населения происходил на территории уездов, прилегающих к Саранской, Карсунской и Симбирской линиям. Я.Е. Водарский, рассматривая численность однодворцев на 1662-1665 гг., отмечал, что Симбирский (4944 чел.), Казанский (4435) и Саранский (3479) уезды резко выделялись по этому показателю не только среди других пограничных уездов Юго-Востока, но и всей европейской части страны. Численность однодворцев «западной группы» уездов (по Керенской, Верхнеломовской, Инсарской засекам) была значительно ниже и не превышала 800-1000 служилых людей в каждом из них [4, с. 106-108].

Очевидно, что в первой половине 1660-х гг. система гарнизонов по засечным линиям области понизовых городов сложилась окончательно. Массовое испомещение служилых людей позволило заселить широкую полосу лесостепи и создать ряд новых уездов. Видимо, их количество, определенное к службе на начало 1650-х гг. по Симбирской, Карсунской и Саранской линиям, было достаточным для обеспечения безопасности региона. Переводы на рубеже 1650-х – 1660-х гг. отразили определенный процесс «оптимизации» численности вооруженных сил на территории региона [11, с. 232-234].

Основным военизированным населением в большинстве пограничных уездов являлись русские приборные люди. Как правило, их слободы занимали южные, наиболее опасные территории и были «прикреплены» к городам и пригородам засечных черт [21, с. 454-456; 9, с. 37]. Военные службы казаков и стрельцов были связаны, прежде всего, с охраной и защитой оборонительных линий. По всему рассматриваемому региону, за исключением отдельных случаев, существен-

³ Очевидно несоответствие между данными сметы 1651 г. и стрелецких книг.

ных различий в наделении землей стрельцов (8, 9 и 10 четвертей для рядовых, десятников и пятидесятников в одном поле соответственно) и казаков (20 четвертей для рядовых, 30 для десятников и 40 для пятидесятников) не наблюдалось [14, с. 20, 26, 30; 12, с. 22; 2, с. 195]. В целом, по размерам выделяемых им земель приборные люди области понизовых городов практически не отличались от подобных групп населения в южном пограничье России [3, с. 141-142].

Только на отдельных локальных территориях региона преобладали служилые мурзы, татары, чуваша и мордва. Наделы служилых татар и мордвы колебались от 20 (наделы мордвы) до 70 и более четвертей (в одном поле) [14, с. 71-76] и, очевидно, что в зависимости от положения они занимали всю нишу между конными казаками и детьми боярскими. Так, по подсчетам Р.Ф. Галлямова большинство служилых татар Предкамья Казанского уезда (449 из 619) не имели крепостных [6, с. 105-106; 5, с. 28].

Судя по симбирской строельной книге 1649-1650-х гг. все поселенные по черте дети боярские были мелкопоместными и получили не более 70 четвертей земли [14, с. 36-71]. По данным переписной книги того же уезда 1678 г. ситуация ненамного изменилась и после завершения Разинщины [19]. По материалам Атемарской десятины 1669-1670 гг., примерно такого же размера были поместья и в других уездах региона [7, с. 131-248].

В этом отношении размеры поместий детей боярских практически не отличались от подобных владений в уездах Белгородской черты, но, видимо, несколько превышали их размеры в Козловском и Тамбовском уездах [3, с. 120-124; 16, с. 66]. В любом случае, как правило, это были типичные для провинциального дворянства России малодворные поместья, владельцы которых относились к низшим категориям служилых людей по отечеству [13, с. 37-38].

1. *Буканова Р.Г.* Закамская черта XVII в. Уфа, 1999.
2. *Буканова Р.Г.* Города-крепости на территории Башкортостана в XVI – XVII вв. Уфа, 2010.
3. *Важинский В.М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974.
4. *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977.
5. *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.
6. *Галлямов Р.Ф.* После падения Казани... Казань, 2001.
7. Десятни Пензенского края (1669-1696) / Под ред. А. Барсукова. СПб., 1897.
8. *Димитриев В.Д.* Совместная борьба трудовых масс народов Среднего Поволжья против эксплуататоров в крестьянских войнах XVII века //

- Исследования по истории Чувашии периода феодализма. Чебоксары, 1986.
9. *Дубман Э.Л.* Система расселения на территории Симбирского уезда к началу XVIII в. // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1.
 10. *Дубман Э.Л.* Формирование сельского населения в Симбирско-Самарском Поволжье в XVII – начале XVIII вв. // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990.
 11. *Зерцалов А.Н.* Материалы для истории Симбирска и его уезда (Приходо-расходная книга Симбирской приказной избы 1665-1667 гг.). Симбирск, 1896.
 12. *Кадерова Т.Н.* Служилые люди по прибору в Мордовском крае в XVII веке // Центр и периферия. 2012. № 2.
 13. *Лантева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке: автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2013.
 14. *Мартынов П.* Строельная книга города Синбирска 161-162 гг. (1653-1654 г.). Симбирск, 1897.
 15. Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в. // Исторический архив. Т. VII. М.; Л., 1951.
 16. *Мизис Ю.А.* Заселение Тамбовского края в XVII-XVIII веках. Тамбов, 1990.
 17. *Натаров А.И.* Ротация служилых людей в середине XVII века (на примере стрельцов, казаков и служилых инородцев крепостей Симбирск и Корсун) // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1/1 (82).
 18. *Нестеров В.А.* Чувашия накануне Крестьянской войны под предводительством С.Т. Разина // Труды Чувашского сельскохозяйственного института. Т. 5. Вып. 2. Чебоксары, 1962.
 19. Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 году (Переписные книги Приказа Казанского Дворца). Симбирск, 1902.
 20. *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.
 21. Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг. / Сост. *Ю.Н. Мельников.* Симбирск, 2014.
 22. «Сметный список» вооруженных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. М., 1989.
 23. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 3.
 24. *Соловьев В.М.* Анатомия русского бунта. Степан Разин: мифы и реальность. М., 1994.
 25. *Чистякова Е.В., Соловьев В.М.* Разин и разницы на мордовской земле. Саранск, 1986.